

Чу Цин недовольно заерзал.

— Будь послушным.

Когда Чу Цин был в сознании, Хо Ли больше всего любил приставать и вести себя неподобающе, но сейчас сознание Чу Цина было затуманено, и Хо Ли не хотел делать ничего лишнего.

Сняв Чу Цина с себя, Хо Ли усадил его обратно на сиденье, пристегнул ремень безопасности и завел двигатель.

Чу Цин тоже устал, действие алкоголя постепенно усиливалось. Он прислонился к спинке сиденья, то проваливаясь в сон, то приходя в себя, а в моменты ясности тихонько напевал себе под нос.

Когда машина остановилась на светофоре, Хо Ли с любопытством прислушался.

— Серый волк, серый волк... Никакой логики, еще и злой...

— Серый волк, серый волк... Пользуется людской слабостью, а сам прикидывается милашкой...

— Серый волк, большой негодяй...

Хо Ли: [...]

:)

...

Вернувшись домой, Хо Ли вынес Чу Цина из машины. Тот уцепился ему за шею и елозил, что-то невнятно бормоча. С большим трудом, в сплетении рук и ног, Хо Ли наконец удалось доставить Чу Цина домой.

В таком состоянии Чу Цин не мог помыться, да и после алкоголя принимать душ не рекомендуется, поэтому Хо Ли мог только найти комплект одежды, чтобы переодеть его.

— Давай, Цин Бао, будь послушным.

Чу Цин сидел на диване в оцепенении, уставившись на Хо Ли.

Хо Ли осторожно ухватился за подол его футболки и потянул вверх, чтобы помочь снять, но Чу Цин не сотрудничал, да и сил в теле почти не оставалось.

— М-м...

Хо Ли проявил невероятное терпение, одной рукой тянул одежду, другой держал руку Чу Цина, но футболка все равно застряла. Руки и голова Чу Цина оказались в ловушке ткани, и вдруг он разрыдался, всхлипывая.

— Что такое? Что случилось, Цин Бао? Тебе нехорошо?

Хо Ли перепугался и поспешил снова стащить футболку вниз.

Как только ткань соскользнула, взору Хо Ли предстали взъерошенные, словно птичье гнездо,

волосы Чу Цина и покрасневшие глазницы. Мало того, что глаза — кончик носа и щеки тоже были алыми.

— Цин Бао, хорошо, не будем переодеваться. Не будем, — осторожно поправил на Чу Цине одежду Хо Ли, вытирая ему глаза. — Не плачь.

Чу Цин всхлипывал, и рыдания срывались с его губ.

— Глупый Цин Бао... Что же с тобой? — Хо Ли обнял его, легонько похлопывая по спине. — В следующий раз еще будешь пить?

— У-у...

Чу Цин уже привык к этим объятиям, он обхватил Хо Ли и проговорил:

— Ты... ты не становись богатым...

— Что?

— Не становись богатым... Нет, не так... Ты должен быть богатым...

Хо Ли не совсем понимал эти бессвязные, противоречивые слова.

— Когда станешь богатым, ты уйдешь...

— ...Никто не возвращается.

Хо Ли замер.

— Цин Бао...

Хо Ли приоткрыл рот, но понял, что сейчас этот человек не в себе, и любые слова бесполезны. Поэтому он лишь протянул руку и нежно погладил Чу Цина по затылку.

Чу Цин, всхлипывая, сказал:

— Не уходи... ладно?

Это был первый раз, когда Чу Цин говорил Хо Ли такое, хоть и в пьяном виде.

Раньше Чу Цин всегда твердил: «Ты уйдешь». А сейчас он сказал: «Не уходи».

Потому что он тоже пытался.

Хо Ли опустил взгляд и крепко обнял его.

Хо Ли понемногу начинал понимать, о чем думает этот человек перед ним.

— Хорошо, Цин Бао, не бойся, я буду тебя защищать, — даже несмотря на то, что Чу Цин сейчас был в полубессознательном состоянии, Хо Ли произнес это очень серьезно.

Потому что это было сказано не для Чу Цина, а для него самого.

...

* * *

Полуденное солнце яростно ворвалось в комнату, и помещение наполнилось светом.

Открыв глаза, Чу Цин какое-то время пребывал в легком ступоре, голова после вчерашнего была тяжелой, будто набитой свинцом.

Чу Цин нахмурился, с трудом приподнялся и уставился на окно.

Солнце слишком яркое.

Чу Цин взглянул на будильник на столе.

[...]

[...!!]

Чу Цин вздрогнул, поспешно вскочил и помчался умываться и переодеваться.

Ему же сегодня еще нужно ехать на съемки программы! Вчера он попал только в класс С, и сегодня работы предстоит еще много!

— Цин Бао проснулся?

— Угу!!

Чу Цин стремительно ворвался в ванную, умылся и потянул Хо Ли:

— Мне, мне нужно ехать...!

— Хорошо, хорошо, не нервничай. Ло Юйчэн сегодня еще даже не уехал, опоздает больше тебя.

Хо Ли не знал, плакать или смеяться, поддерживая Чу Цина, который наклонялся, чтобы надеть обувь.

У них не было времени спокойно позавтракать сидя, поэтому Чу Цин принялся за бутерброд, который Хо Ли приготовил ему, уже в машине.

Наконец усевшись поудобнее и принимаясь за еду, Чу Цин понемногу начал вспоминать.

...

Пропало.

Кажется, прошлой ночью он...

Чу Цин слегка нахмурил брови.

Вспоминания о прошлой ночи были отрывистыми и смутными, но он помнил, как напился в шашлычной, как Хо Ли понес его к машине, и, кажется, еще... еще целовал?

Чу Цин не был уверен, приснилось ему это или его правда поцеловали.

А потом, когда вернулись домой, он, кажется... плакал?

Чу Цин: [...]

Конец.

Чувствовал, что прошлой ночью он точно опозорился.

Хо Ли наблюдал, как на лице Чу Цина сменяются самые разные выражения, и, сдерживая смех, спросил:

— Цин Бао, ты помнишь, что делал прошлой ночью?

— ...Помню не очень хорошо, — подумал Чу Цин, что даже эти обрывки воспоминаний едва не заставили его умереть от стыда.

— О, тогда очень жаль.

— ...

Чу Цин осторожно поинтересовался:

— А что я делал...?

— Ты-то... — Хо Ли приподнял бровь и усмехнулся. — Ты натворил много дел, прошлой ночью я чуть ли не весь был в твоём распоряжении, маленький развратник.

Чу Цин: [...]

Хо Ли нарочно дразнил его:

— Обычно всегда говоришь, что я хулиган, а не думал, что наш Цин Бао, выпив... тьфу ты, действительно, внешность обманчива.

Чу Цину хотелось плакать, но не было сил.

— Я... я... Прости, правда прости.

Хо Ли не сдержал смеха и достал телефон.

Чу Цин: [?]

И затем.

[Похолодало, соседнему клану Пань пора разоряться.]

[Мучительная маленькая фея...]

Чу Цин: [...]

— Хо, господин Хо...! — Чу Цин покраснел, глядя на это видео, и громко воскликнул:

— Как вы могли, как могли такое снимать?!

Боже правый, где же ваша совесть?!

На видео он видел, как сам невероятно страстно обвился вокруг Хо Ли, отчаянно прижимался к

нему и непрестанно жалобно и нежно хныкал.

Но это еще не все.

[Мужчина, садись сверху и двигайся сам.]

[Публичная казнь.]

Чу Цин: [...]

Чу Цин был безутешен, Чу Цин готов был умереть от стыда, Чу Цин...

Он подавился.

— Кх-кх-кх... кх-кх-кх!!

— Пф... — Хо Ли одновременно жалел его и смеялся, похлопал по спине и сказал:

— Осторожнее, ты ведь президент корпорации Чу, если с тобой что случится, вся мировая экономика пострадает.

[...]

В тот момент Чу Цин очень хотел выпрыгнуть из машины.

Чу Цин отвернулся к окну, не глядя на Хо Ли, его уши покраснели до состояния, казалось, вот-вот пойдет кровь.

Впредь... впредь точно не буду пить!!

Алкоголь губит человека!

...

Добравшись до съемочной площадки, Чу Цин не стал медлить и сразу отправился в класс С.

Но, если честно, хотя после пробуждения ему было немного не по себе, и в желудке все переворачивалось, после еды Чу Цин сейчас чувствовал себя удивительно бодрым.

Будто что-то долго подавляемое вдруг временно исчезло, или будто он что-то выплеснул, человек стал гораздо легче, а значит, более энергичным и сильным, голова и тело ощущались невесомыми.

Только...

Стоило Чу Цину подумать о том видео, как ему снова становилось до смерти неловко, и он в сердцах давал себе зарок — впредь обязательно контролировать употребление алкоголя!

Ни в коем, абсолютно ни в коем случае нельзя больше произносить те реплики!

Так стыдно, эх, не надо было поддаваться на уговоры Хо Ли и читать всякую ерунду.

В этот день Чу Цин снова преподавал до глубокой ночи, закончив с классами С и D. На этот раз ученики не пошли выпивать, а остались в классе усердно тренироваться.

А вчера Лу Луань еще создал групповой чат в WeChat под названием «Группа ночных тружеников», где Юй Вэйси и Чу Цин были единственными преподавателями.

После того как Юй Вэйси добавил Чу Цина в чат, многие ученики стали добавлять его в друзья. Чу Цин внимательно просматривал имена пользователей и аватары и принимал тех, кого узнавал или помнил.

В мгновение ока список друзей Чу Цина в WeChat пополнился множеством людей.

Чу Цин, естественно, был рад.

Теперь у него было два групповых чата: один — маленький чат, созданный участниками, с которыми он хорошо сошелся в прошлом шоу, там были и Ань Ицзэ, и Ван Шивэй; а второй — нынешний шашлычный чат.

На следующий день Чу Цин снова отправился в класс F, наконец прошелся по всем классам, а затем вернулся в свою маленькую комнату отдыха, чтобы ученики могли обращаться к нему с вопросами.

Э-э...?

Вернувшись в комнату отдыха, Чу Цин замер.

— Что такое? — Юй Вэйси, который тоже тренировался в комнате отдыха, увидел, как Чу Цин ходит вокруг своего синтезатора, словно что-то ищет, и с любопытством спросил:

— Что ты ищешь?

<http://bllate.org/book/15588/1395609>